

**ИНДИЯ — ИЗРАИЛЬ:
ОТ ДИАЛОГА К СОТРУДНИЧЕСТВУ И ПАРТНЕРСТВУ**

© 2023

В. П. Кашин¹

В статье анализируются характер, особенности и этапы индийско-израильского диалога от признания Индией еврейского государства и взаимного обмена послами до формирования стратегического партнерства. В центре внимания автора — военно-техническое сотрудничество Индии и Израиля, его задачи и перспективы. В настоящее время Израиль является третьим партнером в индийском военном импорте после России и США и реализует в Индии свыше 30 программ по поставке оружия и военной техники. Помимо военно-технической области страны успешно сотрудничают в агросфере, биотехнологиях, освоении космоса, атомной энергетике, охране окружающей среды, науке, образовании, здравоохранении, туризме. В 2023 г. объем двусторонней торговли достиг 10 млрд долл. без военного компонента. Индия — второй торговый партнер Израиля в Азии после Китая, а Израиль — седьмой азиатский торговый партнер Индии. Помимо двустороннего диалога Индия и Израиль взаимодействуют в рамках альянса I2U2 вместе с США и ОАЭ. Формирующийся геополитический союз способен перерасти в силовой блок, которому США стремятся придать антикитайский и антироссийский характер.

Ключевые слова: Индия, Израиль, Моди, Нетаньяху, стратегическое партнерство

Для цитирования: Кашин В.П. Индия — Израиль: от диалога к сотрудничеству и партнерству. Вестник Института востоковедения РАН. 2023. № 4. С. 318–328. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-318-328

**INDIA — ISRAEL:
FROM DIALOGUE TO COOPERATION AND PARTNERSHIP**

Valeriy P. Kashin

The character, peculiarities and stages of India-Israel dialogue from the recognition of the Jewish state by India and the exchange of ambassadors to the forming of the strategic partnership are analyzed in the following article. Military and technological cooperation between India and Israel, its aims and prospects are the center of the author's attention. Currently, Israel is the third partner in Indian military import, following Russia and the USA, and the country is implementing more than 30 programs in the supply of arms and military equipment. Besides the military and technological spheres, India and Israel successfully cooperate in agriculture, biotechnologies, space exploration, atomic energy, environmental protection, science, education, medicine, tourism. In 2023, the volume of bilateral trade has amounted to 10 billion dollars, and defense trade is not included in it. India is the second trading partner of Israel in Asia, following China, and Israel is the seventh Indian trading partner in Asia. Besides the bilateral dialogue, India and Israel interact with the USA and the OAE within

¹ Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; indology@mail.ru
Valeriy P. Kashin, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; indology@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0119-9157

the I2U2 alliance. The forming geopolitical alliance is able to become the power unit, which the USA seek to impose the anti-Chinese and the anti-Russian character.

Keywords: India, Israel, Modi, Netanyahu, strategic partnership

For citation: Kashin V. P. India — Israel: from Dialogue to Cooperation and Partnership. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2023. No. 4. Pp. 318–328. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-4-318-328

Индия и Израиль — близнецы или почти близнецы. Оба входили в прошлом в состав Британской колониальной империи. Индия стала независимой в полночь с 14 на 15 августа 1947 г., а Израиль — 14 мая 1948 г. Затем Индия подверглась агрессии со стороны Пакистана, а Израиль вел войну за выживание сразу с семью арабскими государствами. Американский репортер Ларри Коллинз и французский журналист Доминик Лапьерр посвятили этим событиям блистательные бестселлеры: “Freedom at Midnight” об Индии [Collins, Lapierre, 1976] и “O Jerusalem!” об Израиле [Collins, Lapierre, 1972]. Но отношения между близнецами с самого начала были сложными. Индия выступала против создания еврейского государства и раздела Палестины и 11 мая 1949 г. голосовала против членства Израиля в ООН.

Трудный диалог

Еще в 1920-е гг. Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, Абул Калам Азад и другие лидеры освободительной борьбы в партии Индийский национальный конгресс (ИНК) встали на путь поддержки арабского национализма и единой Палестины и трактовали сионизм как разновидность западной идеологии. 27 сентября 1936 г. ИНК провел в Индии «День Палестины», а через три года принял резолюцию по Палестине, в которой поддержал идею создания на ее территории независимого демократического государства. «Палестина принадлежит арабам, как Англия — англичанам, а Франция — французам», — писал Махатма Ганди в статье «Еврей», опубликованной 26 ноября 1938 г. в издаваемой им газете “Harijan” [Gandhi, 2000, v. 74, p. 239]. В той же статье он убеждал читателей, что переселение евреев в Палестину целиком и полностью зависит от «доброй воли» арабов. Убежденный сторонник ненасилия, он советовал евреям Германии и Европы противопоставить тирании Гитлера ненасильственное сопротивление. «Если евреи проникнутся духом ненасилия, Гитлер склонит голову перед их смелостью, превосходящей даже его лучшие штурмовые отряды», — обещал Ганди [Gandhi, 2000, v. 74, p. 298]. При этом он наивно надеялся, что страдания людей все-таки найдут отклик в сердце Гитлера и 23 июля 1939 г. и 24 декабря 1940 г. отправил ему два письма, в которых именует основателя Третьего рейха «дорогой друг» и просит отказаться от ведения военных действий [Кашин, 2022, с. 76].

Первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру претендовал на роль поборника нейтралитета в арабо-израильском вопросе, но с уклоном в пользу арабов — или, по его собственному определению, будучи благосклонным к арабам, он не проявлял враждебности и к евреям [Гопал, 1990, т. 2, с. 161]. Хотя Индия была против раздела Палестины и появления на карте еврейского государства, она 17 сентября 1950 г. де-юре признала Израиль. Но Нью-Дели отложил на неопределенное время обмен посольствами с Тель-Авивом, полагая, что это может помешать посреднической миссии Индии в решении международных проблем. Только в 1953 г. Индия неохотно разрешила открыть израильское консульство в Бомбее, отказавшись от собственного представительства в Израиле и объяснив это недостаточным числом дипломатов и финансовыми трудностями.

Отсутствие дипломатических отношений не исключало контактов между государствами. Так, в 1949 и 1951 гг. Неру настойчиво добивался от Израиля экспертной помощи в области сельского хозяйства [Kumaraswamy, 2010, p. 4]. Поскольку с конца 1940-х гг. Индия превратилась в зону транзита для еврейских беженцев из Пакистана и Афганистана, в декабре 1950 г. в Бомбее появился израильский иммиграционный офис. Израильские консулы поддерживали постоянные связи с министерством внутренних дел и встречались с премьер-министром Индии.

Когда в 1955 г. встал вопрос о созыве конференции стран Азии и Африки в Бандунге, положившей начало Движению неприсоединения, Неру после некоторых колебаний согласился с присутствием на ней Израиля. Правда, в последний момент Израиль был исключен из списка участников. На этот «неловкий поступок», как выразился Неру, пришлось решиться, чтобы пощадить чувства арабов [Гопал, 1990, т. 2, с. 226]. В следующем, 1956 г., разразился Суэцкий кризис, и Неру назвал действия Великобритании, Франции и Израиля «худшей формой агрессии» и «попыткой повернуть историю вспять» [Гопал, 1990, т. 2, с. 279]. С согласия президента Египта Гамалея Абделя Насера, установившего тесные дружественные отношения с индийским коллегой, контингент Индии вошел в состав миротворческих сил ООН, размещенных на Синайском полуострове.

В отличие от Индии, Израиль, как правило, поддерживал ее в конфликтных и спорных ситуациях, будь то вступление индийских войск в княжество Хайдарабад в сентябре 1948 г., присоединение французской колонии Пондишери в 1954 г. и португальских колоний Гоа, Даман и Диу в 1961 г., а главное — в «кашмирском вопросе». В Иерусалиме считают кашмирскую проблему внутренним делом Индии и недоумевают, зачем Неру согласился передать ее на рассмотрение Совета Безопасности. Обращение Индии в ООН придало конфликту глобальный характер. Последствия несбалансированной политики Неру в Кашмире привели к тому, что «кашмирский вопрос» остается незаживающей раной на теле Индии на протяжении почти восьмидесяти лет и представляет источник постоянного напряжения в индийско-пакистанских отношениях.

Оказавшись во враждебном окружении и фактической блокаде на Ближнем Востоке, Израиль прилагал энергичные усилия для установления прямого диалога и сотрудничества с неарабскими странами, добиваясь тем самым не только выхода из политической изоляции, но и своего рода дополнительной легитимации в «третьем мире». Особое внимание он уделял Индии, одному из крупнейших и влиятельных государств Азии, избравшему в условиях «холодной войны» и гонки вооружений роль посредника между сложившимися блоками, ведомыми США и СССР. Когда осенью 1962 г. произошли столкновения между Индией и Китаем в Тибете, Израиль оказал Индии ограниченную военную помощь 120-мм и 160-мм минометами, стрелковым оружием и боеприпасами [Kumaraswamy, 2010, p. 4]. В период войн Индии с Пакистаном Израиль делился с Индией разведывательной информацией, а в 1971 г. снова предложил ей помощь оружием и амуницией.

ИНДИРА ГАНДИ ПРОТИВ СИОНИЗМА

Попыткам сближения Израиля и Индии сопротивлялась наследница «курса Неру» и дочь первого премьер-министра страны Индира Ганди, которая возглавляла индийское правительство в 1966–1977 и 1980–1984 гг. Она не упускала ни малейшего шанса, чтобы в очередной раз заклеить агрессивный курс и непримиримую позицию Израиля на Ближнем Востоке, потребовать возвращения арабам всех оккупированных территорий и напомнить о своей полной поддержке Ясира Арафата и Организации освобождения Палестины (ООП). Через различные

гуманитарные программы она оказывала ООП помощь, измеряемую миллионами долларов. 10 ноября 1975 г. на Генеральной Ассамблее ООН Индия была одной из 72 стран, которая голосовала за резолюцию № 3379, утверждавшую, что сионизм — это форма расизма и расовой дискриминации. В 1979 г. Индия осудила мирный договор между Израилем и Египтом, подписанный на основе Кэмп-Дэвидских соглашений. А когда в июне 1982 г. Израиль начал военную операцию в Ливане, из Индии был выслан израильский консул в Бомбее.

Главной причиной антиизраильской позиции Индии в рассматриваемый период было желание Ганди установить тесные связи с арабским и исламским миром для решения двух основных задач индийской дипломатии в Западной Азии. Во-первых, заручиться поддержкой этих стран в «кашмирском вопросе», а заодно постараться «вбить клин» между ними и Пакистаном, который постоянно использовал свой исламский козырь для дискредитации Индии. И, во-вторых, добиться одобрения многочисленными арабскими государствами кандидатуры Нью-Дели на проведение в 1983 г. конференции Движения неприсоединения, а значит, и председательства Индии и Ганди в нем.

Идею созыва такого форума в индийской столице Ганди озвучила еще в 1966 г. на встрече с Гамалем Абделем Насером и Иосифом Броз Тито, отцами-основателями и стойкими приверженцами Движения неприсоединения. Однако тогда эта идея не получила одобрения. Премьер-министр Индии проделала большую организационную работу, и в 1983 г. ей, наконец, удалось провести масштабное и разнородное собрание стран «третьего мира». На конференции она ощущала себя триумфатором и с энтузиазмом поучала делегатов, как следует решать современные острые международные проблемы и совместными усилиями воздействовать на тех, кто их создает: «Мы единодушны в своей поддержке лишенного родины мужественного и многострадального палестинского народа. Израиль считает себя вправе совершать любые преступления, не зная пределов в своей непрекращающейся агрессии и не раскаиваясь в нарушениях международных законов и норм отношений между государствами. Но разве можно допустить, чтобы Израиль всегда препятствовал осуществлению законных прав палестинцев?» [Ганди, 1985, с. 198].

Проарабская риторика Ганди напрямую зависела от объемов закупок сырой нефти в странах Персидского залива. В связи с небольшими запасами углеводородов и их растущим потреблением Индия ввозит 83,7% сырой нефти или 232,4 млн тонн в год на сумму 158,3 млрд долл. [Arun, 2023, p. 13]. Когда в 1973 г. разразился очередной кризис и ОПЕК поднял цены на нефть в 4 раза, Индия стала получать 3/5 поставок нефти из Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Ирака и неарабского, но исламского Ирана по среднесрочному кредиту и стабильным ценам благодаря связям в арабском мире и антиизраильским демаршам. Это спасло ее экономику от очень серьезных потрясений.

Кроме того, в нефтедобывающих странах Персидского залива трудится немало индийских рабочих и специалистов. Если в 1975 г. их было 123 тыс., то в 2008 г. — 3,3 млн а в 2023 г. — более 9 млн вместе с экспатриантами, в том числе в ОАЭ — 3,5 млн, Саудовской Аравии — 2,5 млн и в Омане — 1,4 млн человек. Из стран Ближнего Востока в Индию ежегодно поступает 50% денежных переводов на сумму более 80 млрд долл. Эти переводы играют важную роль в экономике страны. Заслуживает внимания пример южноиндийского штата Керала, более 2 млн выходцев из которого, или 18% трудоспособного населения, сегодня работает в арабских странах [The Indian Express, 18.06.2022].

И наконец, в своей внутренней и внешней политике партия ИНК всегда прислушивалась к голосу мусульманской общины страны. В ходе парламентских дебатов Абул Калам Азад, президент ИНК в 1940–1946 гг. и министр просвещения в кабинете Неру, и другие представители

мусульман открыто выступали против признания Израиля. Наряду с сельскими низами мусульмане составляют костяк электората ИНК, его важную опору. Если в конце 1940-х — 1950-х гг. ислам исповедовали 11% населения Индии, то сегодня — 14,2%. Это огромная сила из 1 млрд 420 млн индийцев, за голоса которых на выборах сражаются все политические партии.

Вышесказанное не помешало Ганди в конце 1982 г. вступить в секретные переговоры с Израилем о нанесении упреждающего авиаудара по пакистанскому центру обогащения урана в Кахуте, чтобы предотвратить создание первой исламской атомной бомбы. Для обучения приемам выведения из строя системы авиаобнаружения Пакистана в феврале 1983 г. в Тель-Авив прибыла группа офицеров из Индии. Однако об этих договоренностях стало известно в Исламабаде. Осенью того же года на встрече в одном из отелей Вены председатель Пакистанской комиссии по атомной энергии Мунир Ахмад Хан предупредил директора Центра атомных исследований им. Х. Д. Бхабхи Раджу Раммана, что за атакой на Кахуту последует молниеносный ответный удар по индийскому городу Тромбею и его ядерным реакторам со всеми вытекающими последствиями для соседнего многомиллионного Бомбея [Hiro, 2011, p. 142].

Между тем и тогда в Индии были влиятельные политические силы и политические деятели, выступавшие против курса правительства ИНК в Западной Азии. Одним из них являлся Винаяк Дамодар Саваркар, президент националистической партии Хинду махасабха в 1937–1943 гг., убежденный противник раздела Британской Индии в 1947 г. на основе принципа религиозно-общинной принадлежности и основоположник идеологии индуусского национализма, известной как хиндутва (индуускость). В октябре 1956 г. он подверг критике линию Ганди–Неру на Ближнем Востоке и утверждал, что интересам Индии более отвечает союз с Израилем, а не арабскими режимами.

В марте 1977 г. ИНК сменил у власти коалиционный блок Джаната парти с участием националистической партии Бхаратия джана сангх (с 1980 г. Бхаратия джаната парти, БДП), а в августе того же года Нью-Дели посетил Моше Даян. Визит министра иностранных дел Израиля в Индию проходил в условиях строжайшей секретности. В ходе переговоров Даяна с индийскими лидерами обсуждались проблемы военно-технического сотрудничества, обмена разведывательной информацией по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратистской деятельности исламских экстремистских организаций и установления дипломатических отношений между двумя государствами [Dixit, 1998, p. 133]. Договоренности не были реализованы ввиду того, что в июле 1979 г. правительство Морарджи Десаи ушло в отставку из-за острых разногласий между участниками коалиции.

В период пребывания на посту премьер-министра старшего сына Индиры Ганди Раджива Ганди (1984–1989) в индийских СМИ широко обсуждался вопрос о нормализации отношений с Израилем. В 1988 г. при его непосредственном участии консульское представительство Израиля в Индии было восстановлено.

ОБМЕН ПОСЛАМИ И ПЕРВЫЕ ВИЗИТЫ

Окончание «холодной войны» и глобальные изменения в системе международных отношений, связанные с переходом от биполярного мирового устройства к однополярному, поставили Индию и ее дипломатию перед серьезным выбором. Развал Советского Союза означал для нее потерю многолетнего союзника, который обеспечивал 70% ее потребностей в импортируемом вооружении. Требовались новые партнеры и новые поставщики оружия на смену устаревшему советскому. В начале 1990-х гг. остро встал вопрос об улучшении отношений

с США. По мнению многих индийских лидеров, включая премьер-министра Нарасимху Рао (1991–1996), эти планы могли реализоваться при поддержке американского еврейского лобби и устойчивых отношений с Израилем.

Занять более конструктивную позицию на Ближнем Востоке призывал индийцев и Ясир Арафат. В начале 1992 г. он встречался с Рао в Нью-Дели и заметил, что в сложившихся условиях для интересов Индии будет лучше иметь с Израилем дипломатические отношения, чтобы эффективнее воздействовать на него [Карур, 2009, р. 314]. К тому времени за плечами индийских и израильских дипломатов уже был опыт тесных взаимных контактов. Поводом стали трагические события 27 июня 1991 г. в Кашмире, где мусульманские боевики, принадлежащие к запрещенному Фронту освобождения Джамму и Кашмира, атаковали группу туристов из Израиля. Один израильтянин был убит, трое ранены и один уведен боевиками в неизвестном направлении. Позднее его следы обнаружили в старом мусульманском квартале Шринагара, административного центра штата Джамму и Кашмир. Судьбой этого туриста по имени Яир Йицхаки совместными усилиями занимались спецслужбы двух стран при участии дипломатов.

24 января 1992 г. дипломатические отношения с Израилем установил Китай. После этого Нью-Дели форсировал события, и через пять дней, т. е. 29 января 1992 г., Индия и Израиль, наконец, обменялись послами. Таким образом, Индия стала последней в ряду ведущих неарабских и немусульманских стран, которые пошли на этот шаг. В индийской столице было открыто израильское посольство.

Индийско-израильские отношения развиваются высокими темпами и ориентированы на прямое сотрудничество в различных сферах деятельности. Наиболее значимыми вехами в истории двух стран после установления дипломатических отношений стали визиты в Индию президента Израиля Эзера Вейцмана и премьер-министра Ариэля Шарона. Вейцман находился с визитом в Индии с 30 декабря 1996 г. по 5 января 1997 г. Он бывший военный летчик. В годы Второй мировой войны служил в британской армии на юге Индии, в городе Бангалоре. В ходе визита он вел переговоры с руководителями Индии о закупке у Израиля зенитно-ракетного комплекса «Барак» и ракет класса «земля — воздух». Эта военно-стратегическая сделка стала первой между двумя странами.

Шарон — участник всех арабо-израильских войн. В 1973 г. он командовал бронетанковой дивизией, которая форсировала Суэцкий канал, окружила 3-ю египетскую армию, вышла на подступы к Каиру и вынудила египтян запросить перемирие. 8 сентября 2003 г. он прибыл с визитом в Индию в сопровождении нескольких министров и большой группы израильских бизнесменов. В ходе встреч с индийскими коллегами обсуждался широкий круг вопросов и был подписан пакет соглашений о военном сотрудничестве, освоении космоса, защите окружающей среды, борьбе с незаконной торговлей наркотическими и психотропными веществами, развитии медицины и т. д. Тогда же Израиль и Индия достигли договоренности о совместном противодействии терроризму. 10 сентября Шарон был вынужден прервать свой визит в Индию из-за терактов в иерусалимском кафе и на автобусной остановке у военной базы Црифин в пригороде Тель-Авива, приведших к многочисленным жертвам.

Впоследствии Израиль и Индия добивались вместе согласия США на поставки индийским вооруженным силам израильских систем раннего оповещения, базирующихся на самолетах. Эти системы создавались Израилем при участии американских специалистов и с использованием американских технологий. Тем самым стремление Шарона установить тесные отношения с Индией помогли Нью-Дели развивать связи с Вашингтоном.

Самым высокопоставленным представителем Индии, посетившем в июне 2000 г. Израиль с официальным визитом, был Лал Кришна Адвани, вице-премьер и министр внутренних дел в кабинете Национального демократического альянса, ведомого БДП в 1998–2004 гг. Особый интерес индийского гостя вызвали тепловые сенсоры, устройства ночного видения и системы электронного наблюдения, используемые израильтянами на границе с Ливаном и Египтом (пустыня Негев) и Сирией (Голанские высоты) для пресечения попыток ее нелегального пересечения. Он не скрывал от любопытных представителей прессы совместных с Израилем планов оснастить таким оборудованием «линию контроля» в Кашмире, выполняющую роль границы между Индией и Пакистаном.

Военно-техническое сотрудничество в приоритете

Приоритетным направлением в индийско-израильских отношениях выступает военно-техническое сотрудничество в области высокотехнологичных вооружений. Его правовая основа была заложена в 1994 г. после подписания соглашения о совместных действиях в сфере безопасности. С 1992 г. Индия и Израиль регулярно обмениваются делегациями министерств обороны и оборонных предприятий. В 1994 г. Израиль предложил Индии первую сделку по беспилотным летательным аппаратам (БПЛА).

Индийско-израильские военные связи вышли на новый рубеж в 1998 г. после прихода к власти БДП. Когда 11–13 мая 1998 г. Индия провела серию из пяти ядерных испытаний, Израиль сохранил верность союзническим обязательствам и не стал вслед за странами Запада критиковать Индию и вводить против нее какие-либо санкции. Во время военных столкновений Индии и Пакистана в мае-июле 1999 г. в районе города Каргил Израиль передавал Индии ценную информацию, полученную при помощи своих спутников, а Индия разрешила ему использовать свои полигоны для испытаний новых видов оружия. Начиная с 2000 г. создаются первые индийско-израильские предприятия для разработки отдельных видов и систем вооружения, включая легкий истребитель и основной боевой танк.

В 2004 г., с возвращением к власти ИНК в составе Объединенного прогрессивного альянса, в индийско-израильских отношениях возникла некоторая пауза, но она не отразилась на военном сотрудничестве стран. В индийском импорте вооружений Израиль занял второе место после России, а в 2008 г. даже временно вышел на первое. В августе 2008 г. индийский рынок вооружений охватил почти половину израильского военного экспорта и 30% индийского импорта [Hiro, 2011, p. 157].

С 1998 по 2012 г. Нью-Дели закупил у Иерусалима вооружений на сумму около 10 млрд долл. [Tharoor, 2012, p. 177]. В настоящее время Израиль находится на третьем месте в индийском военном импорте после России и США и реализует в Индии свыше 30 программ по поставке современного оружия и военной техники. Доля израильских вооружений в индийском оружейном импорте выросла с 4,7% в 2010–2014 гг. до 13% в 2015–2018 гг. Объем поставок продукции военного назначения из Израиля в Индию превышает 1 млрд долл. в год [Cherian, 2018, p. 58]. Израильский подход отличается политической неангажированностью, способностью гибко реагировать на требования заказчика и готовностью сотрудничать с Индией по широкому спектру современных систем. Ограничителем здесь является разве что позиция США, обладающих возможностью блокировать экспорт наиболее высокотехнологичных израильских вооружений.

Главными фигурантами военного сотрудничества с израильской стороны выступают такие известные компании, как Israel Aircraft Industries (IAI), Rafael Advanced Defense Systems Ltd, Elbit Systems и др. Крупнейшими являются контракты на радиолокационные системы «EL/M-2032» и «Грин Пайн», входящие в состав зенитно-ракетного комплекса (ЗРК) «Эрроу-2», радар дальней радиоэлектронной разведки «Фалькон AWACS», ЗРК «Спайдер» и «Барак-8», БПЛА «Хантер», «Сик», «Херон» и «Серчер», противотанковый ракетный комплекс «Спайк», морские патрульные суда и легкое стрелковое оружие — автоматы «Тавор» и снайперские винтовки «Галил». Израиль участвует в модернизации индийских военных заводов, устанавливает свое оборудование на российских танках Т-72 и Т-90, истребителях МИГ различной модификации и СУ-30. В 2022 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди предложил израильским компаниям производить оружие на индийской территории.

Израиль активно помогает Индии бороться с терроризмом, а также укреплять «линию контроля» в Кашмире. Сотрудничество заключается, прежде всего, во взаимодействии спецслужб двух стран, обмене разведывательной информацией, совместных тренингах и поставках специального оборудования для борьбы с терроризмом. После атаки на Мумбаи, до 1996 г. Бомбей, предпринятой 26 ноября 2008 г. исламскими боевиками, израильские спецслужбы обучили 3 тыс. бойцов индийского спецназа ведению боя в городских условиях.

Установление дипломатических отношений между двумя странами стало толчком к развитию тесного сотрудничества в агросфере. Израильские технологии позволяют решать многие проблемы, стоящие сегодня перед сельским хозяйством Индии. Особенно большое значение имеют достижения Израиля в области капельного орошения, использования генетически модифицированных семян и выращивания овощей, фруктов и цветов с высокой урожайностью. Индийские фермеры регулярно проходят курсы обучения у израильских специалистов тепличному выращиванию овощей и фруктов. Индия заинтересована в сотрудничестве с Израилем в орошении своих бесплодных земель, создании эффективной системы управления ее водными ресурсами и переработке твердых отходов.

Помимо военно-технической области и сельского хозяйства, сотрудничество Индии и Израиля успешно развивается в биотехнологиях, освоении космоса, атомной энергетике, охране окружающей среды, использовании возобновляемых источников энергии, науке, образовании, кибербезопасности, здравоохранении, туризме. В 2010 г. Индия потеснила Южную Корею в качестве самой привлекательной страны для израильских туристов в Азии. Самыми популярными местами отдыха израильтян в Индии являются Гоа и предгорья Тибета, в первую очередь город Дхарамсала и долина Кулу в штате Химачал Прадеш, а индийцев — Иерусалим.

Израиль экспортирует в Индию средства связи, электронику, медицинское оборудование, продукцию химической промышленности, удобрения, необработанные алмазы, драгоценные металлы и др., а Индия поставляет в Израиль обработанные алмазы, строительные материалы, пластик, текстиль, медикаменты, чай, кофе, пряности, продукцию ремесленников и др. Масштабы индийского рынка и перспектива больших продаж делают Индию особенно привлекательной для компаний Израиля.

Если в 1992 г. объем двусторонней торговли составил 202 млн долл., то в 2008 г. — 3,5 млрд долл., в 2019 г. — 5 млрд долл., а сегодня он достиг 10 млрд долл. в год без военного компонента, заявил Наор Гилон, посол Израиля в Нью-Дели [Gilon, 2023, p. 46]. Индия — второй торговый партнер Израиля в Азии после Китая, а Израиль — седьмой азиатский торговый партнер Индии. Между ними действуют договоры, предусматривающие предотвращение двойного налогообложения, защиту инвестиций и сокращение ставок таможенных пошлин

на отдельные экспортируемые товары. Создаются специальные механизмы по устранению различного рода правовых и бюрократических процедур, тормозящих торговлю и сотрудничество между странами.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПАРТНЕРЫ

В апреле-мае 2014 г. убедительную победу на выборах в нижнюю палату парламента Индии одержал Нарендра Моди, лидер консервативной Бхаратия джаната парти. Одним из приоритетных направлений его политики «Действуй на Востоке» стало развитие и углубление сотрудничества с Японией и Израилем, призванное вовлечь страны Азии с высокотехнологичной экономикой в сферу стратегического партнерства. Будучи главным министром западноиндийского штата Гуджарат в период с 2001 по 2014 г., он успешно развивал связи с еврейским государством в различных областях — от сельского хозяйства до опреснения воды. После того как в мае 2006 г. Моди посетил Иерусалим в составе индийской делегации, во главе с министром сельского хозяйства Шарадом Паваром, Гуджаратом заинтересовались израильские инвесторы.

Во время встречи с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху в 2014 г. в Нью-Йорке Моди подчеркнул, что Индия является одной из немногих стран в мире, где евреи никогда не подвергались гонениям [Lal, 2015, p. 132]. В 1947 г. численность еврейской общины на Индостане превышала 50 тыс. человек. Евреи внесли вклад в развитие сети факторий европейских Ост-Индских компаний и сыграли немалую роль в экономике и государственном аппарате Британской Индии. За годы независимого развития страны ее еврейское население сократилось и сегодня составляет около 6 тыс. человек, из которых половина проживает в Мумбаи [The Hindustan Times, 04.01.2023]. Большая часть евреев покинула Индию сразу же после установления дипломатических отношений Нью-Дели с Тель-Авивом, и многие из них выехали в Израиль. Среди евреев, оставшихся в Индии, много врачей, ученых, педагогов, деятелей культуры и искусства. В штате Махараштра евреям присвоен статус «этнического меньшинства» и выделена квота в государственных учреждениях и учебных заведениях.

Индийские СМИ неоднократно сообщали о предстоящем официальном визите премьер-министра Индии в Израиль. Однако вопреки ожиданиям 13–15 октября 2015 г. первый визит в Израиль на высшем уровне нанес президент Индии Пранаб Мукерджи. Согласно конституции страны, президент — глава государства, но ключевой фигурой исполнительной власти является премьер-министр, возглавляющий правительство. Были подписаны меморандумы о сотрудничестве в сфере культуры, образования и науки.

4–6 июля 2017 г. посещение главой правительства Индии еврейского государства стало реальностью. Встречали Моди в Израиле как высокого и почетного гостя. Нетаньяху сопровождал его во всех поездках по стране. Было подписано 7 соглашений о сотрудничестве в освоении космоса, сельском и водном хозяйстве, реализации транспортных проектов и создании Фонда промышленных исследований, развития и технологических инноваций. Стороны договорились перечислять в него по 4 млн долл в год в течение 5 лет. По итогам визита подписано совместное заявление, которое включает 22 пункта и дважды упоминает о стратегическом партнерстве. Так, в п. 1 Индия и Израиль берут на себя обязательство «поднять» планку двусторонних отношений на уровень стратегического партнерства, а в п. 4 соглашаются «установить» стратегическое партнерство в агросфере и водном хозяйстве [Prasanna, 2017, p. 45]. Показательно, что в израильском варианте документа термин «стратегическое партнерство» отсутствовал. Стало

быть, инициатором его включения выступила Индия, проявившая в конкретном случае большую настойчивость и заинтересованность.

14–19 января 2018 г. с ответным визитом в Индию прибыл премьер-министр Израиля Нетаньяху. Его сопровождали представители ста компаний в сфере оборонной промышленности, сельского хозяйства и информационных технологий. Высокий гость из Израиля посетил Агру, Ахмедабад, Гандинагар и Мумбаи. Он провел встречи с представителями крупного индийского бизнеса, известными деятелями киноиндустрии Индии и членами иудейского сообщества Гуджарата и Махараштры. Подписано 9 документов, включая меморандумы о взаимопонимании в области информационной безопасности, космоса, углеводородных ресурсов, изучения гомеопатической медицины, инвестиций, соглашение о совместном производстве фильмов, протокол по воздушным перевозкам, а также заявление о намерении развивать взаимодействие в сфере солнечной энергетики и разработки воздушно-алюминиевых батарей [Unnithan, 2018, p. 79–80].

У премьер-министра Индии и премьер-министра Израиля установились доверительные отношения. Оба политических лидера одного возраста: Биньямин Нетаньяху родился 21 октября 1949 г., Нарендра Моди — 17 сентября 1950 г. И тот, и другой придерживаются правоцентристской идеологии. Они возглавляют правительства своих стран на протяжении многих лет. По мнению американского журналиста Азада Иссы, диалог *хиндуствы* и сионизма отнюдь не является случайным и свидетельствует в пользу тесной связи двух древних цивилизаций [Essa, 2023, p. 86].

В настоящее время в Израиле находятся более 20 тыс. индийских женщин, работающих по найму в качестве сиделок. В основном это уроженки штата Керала. Готовится соглашение об увеличении числа рабочих-строителей из Индии [Gilon, 2023, p. 46]. В январе 2023 г. холдинг Adani Group, возглавляемый индийским миллиардером Гаутамой Адани, завершил покупку порта Хайфа, второго по величине порта Израиля. Сумма сделки составила 4 млрд шекелей или 1,15 млрд долл. Это крупнейшая индийская инвестиция в Израиле. Адани выиграл тендер на приватизацию порта еще летом 2022 г. Израиль продает свои государственные порты и строит новые частные доки, чтобы снизить затраты и сократить время ожидания разгрузки судов.

Помимо тесного двустороннего сотрудничества Индия и Израиль активно взаимодействуют в рамках альянса I2U2, в который вместе с этими странами входят США и ОАЭ. Формирующийся геополитический союз способен перерасти в силовой блок. США рассматривают новый союз в качестве аналога QUAD в Индо-Тихоокеанском регионе с участием США, Японии, Австралии и Индии и стремятся придать ему антикитайский и антироссийский характер.

Литература / References

Ганди И. *Мир, сотрудничество, неприсоединение*. М., 1985 [Gandhi I. *Peace, Cooperation, Non-Alignment*. Moscow, 1985 (in Russian)].

Гопал С. *Джавахарлал Неру. Биография*. Т. 2. М., 1990 [Gopal S. *Jawaharlal Nehru. A Biography*. V. 2. Moscow, 1990 (in Russian)].

Кашин В. П. Махатма Ганди о евреях и еврейском вопросе. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 71–78 [Kashin V. P. Mahatma Gandhi about Jews and Jewish Question. *Asia and Africa Today*. 2022. № 7. Pp. 71–78 (in Russian)].

Arun M. G. The Crude Shock. *India Today*. 26.06.2023.

Cherian J. Birds of a Feather. *Frontline*. 16.02.2018.

- Collins L., Lapierre D. *O Jerusalem!* New York, 1972.
- Collins L., Lapierre D. *Freedom at Midnight*. Delhi, 1976.
- Dixit J. N. *Across Borders. Fifty Years of India's Foreign Policy*. New Delhi, 1998.
- Essa A. *Hostile Homelands. The New Alliance between India and Israel*. London, 2023.
- Gandhi Mahatma. *The Collected Works*. V. 1–100. New Delhi, 2000–2001.
- Gilon N. Challenge is to Bring More Value to Relations in the Next 30 Years. *The Week*. 02.04.2023.
- The Hindustan Times*. 04.01.2023.
- Hiro D. *Jihad on Two Fronts. South Asia's Unfolding Drama*. New Delhi, 2011.
- The Indian Express*. 18.06.2022.
- Kapur H. *Foreign Policies of India's Prime Ministers*. New Delhi, 2009.
- Kumaraswamy P. R. *India's Israel Policy*. New York, 2010.
- Lal S. *Perspective on Current Affairs*. New Delhi, 2015.
- Prasannan R. Wholly Water from Jerusalem. *The Week*. 16.07.2017.
- Tharoor S. *Pax Indica. India and the World of the 21-st Century*. New Delhi, 2012.
- Unnithan S. Beyond Guns and Diamonds. *India Today*. 22.01.2018.